

ВВЕДЕНИЕ ВЪ ФИЛОСОФІЮ

У 37
669

В. Кудрявцева.

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХІАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

(Составлено примѣнительно къ программѣ преподаванія философіи въ духовныхъ семинаріяхъ).

SP-517/11 90

МОСКВА.

Типографія М. Г. Волчанинова. Б. Чернышевскій пер., д. Пустошкина,
противъ Англійской церкви.

1889.

ф 41719-42.

41722-42

41722

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва,
3 Апрѣля 1889 года.

Цензоръ, Протоіерей Платонъ Капустинъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
I. Понятіе о философiи.	
Необходимость разъясненія понятія о философiи.....	1
Разсмотрѣніе содержанія положительныхъ наукъ съ цѣлю болѣе точнаго опредѣленія задачи философiи.....	7
Опредѣленіе философiи.....	20
II. Методъ и научная форма философiи.	
Невозможность рѣшенія философскихъ вопросовъ при помощи одного аналитическаго метода.....	21
Необходимость для философiи метода синтетическаго.....	23
Необходимость въ философiи дополненія синтеза анализомъ и взаимное ихъ отношеніе.....	25
Систематическая форма философiи.....	32
III. Составъ философiи.	
Основныя составныя и прикладныя философскія науки.....	35
IV. Значеніе философiи для науки и жизни.	
Отношеніе философiи къ религіи.....	40
Отношеніе философiи къ наукамъ положительнымъ.....	47
Разборъ важнѣйшихъ возраженій противъ значенія философiи.....	51

Введеніе въ философію.

I.

Понятіе о философіи.

Необходимость разьясненія понятія о философіи. Въ большей части наукъ содержаніе ихъ, хотя въ общихъ чертахъ, выражается въ самомъ ихъ названіи; богословіе напр. есть наука о Богѣ, физика—наука о природѣ, зоологія, минералогія, ботаника—науки о животныхъ, минералахъ, растеніяхъ и т. п. Если и есть нѣкоторыя науки, названія которыхъ не соотвѣтствуютъ ихъ дѣйствительному содержанію, напр: математика (слово, которое означаетъ ученіе, науку вообще), геометрія, фізіологія, геологія и др., то въ подобныхъ случаяхъ общее словоупотребленіе все же установило за этими названіями болѣе или менѣе опредѣленный и ясный смыслъ, по которому каждый, сколько нибудь образованный человѣкъ, довольно вѣрно понимаетъ общее содержаніе той или другой науки. Но если бы въ обычномъ пониманіи содержанія какой либо науки даже образованными людьми встрѣчалась какая либо неточность или неопредѣленность, то этотъ недостатокъ вполне устраняется въ области знанія научнаго, гдѣ и задача и границы каждой науки должны быть установлены съ полною ясностію и опредѣленностію.

Въ иномъ положеніи находится философія. Что касается до самаго слова: *философія* (любомудріе), то оно даетъ намъ очень неопредѣленное представленіе о мудрости, не говоря точнѣе, въ чемъ состоитъ эта мудрость и отличіе ея отъ познаній, входящихъ въ составъ другихъ наукъ, которыя также имѣютъ полное право называться мудростію. Также мало для объясненія содержанія философіи даетъ намъ и понятіе *любви*, присоединяемое въ ея названіи къ понятію мудрости. И каждая наука не обязана ли своимъ происхожденіемъ любви къ знанію и не предполагаетъ ли въ занимающемся ею любви къ своему предмету? Поэтому и каждая наука имѣетъ право въ своемъ родѣ называться любомудріемъ, — философіею *).

Но можетъ быть то, чего не даетъ намъ буквальное значеніе слова: *философія*, замѣняется твердымъ, общепризнаннымъ понятіемъ о ея содержаніи? Но и въ этомъ отношеніи наша наука находится далеко не въ столь выгодномъ положеніи, какъ другія науки. Каждый, сколько нибудь образо-

*) Древнее преданіе (сохранившееся у Діогена Лаэртія и Цицерона) начало слова: *философія* возводитъ къ Пинеагору. По этому преданію, Пинеагоръ пришелъ въ Фліось, греческій городъ въ Елидѣ, и часто бесѣдовалъ здѣсь о разныхъ предметахъ съ тамошнимъ княземъ Леономъ. Князь дивился разуму и краснорѣчію своего гостя и спросилъ его: „въ какой наукѣ или искусствѣ онъ считаетъ себя особенно свѣдущимъ?“—„Ни въ какой“, отвѣчалъ Пинеагоръ, „я только философъ.“ Это имя владѣтелю Фліоса показалось новымъ и страннымъ. „Что за люди—философы“, спросилъ онъ, „и чѣмъ отличаются они отъ другихъ людей?“—„Человѣческую жизнь“, отвѣчалъ Пинеагоръ, „можно сравнить съ большимъ торжищемъ и съ олимпійскими играми. На торжищѣ есть продавцы и покупатели, которые стараются приобрести прибыль; на играхъ участники ихъ заботятся о славѣ и извѣстности; но тамъ есть еще третій классъ людей,—это зрители, которые смотрятъ на тѣхъ и другихъ и внимательно наблюдаютъ, что тамъ происходитъ. Такъ и въ жизни людской: большая часть людей заботится только о богатствѣ и славѣ; все здѣсь погоня и движеніе; одинъ гонится за тѣмъ, другой—за другимъ. Только немногіе среди этой шумной толкотни не принимаютъ въ ней участія, но созерцаютъ и изслѣдуютъ природу вещей и познаніе истины любятъ больше всего; это любители мудрости—философы. Называются же они *философами*, а не мудрецами (*σοφοί*) потому, что мудрымъ можетъ быть только одинъ Богъ, человѣку же свойственно только стремленіе, любовь къ мудрости.“